

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.27

В.В. КУДРЯШОВ

УДК 94(57)

ББК 63.3

**ЖУРНАЛ «СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ» О ВЫБОРАХ
В III И IV ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ В СИБИРИ
(1907–1912 ГГ.)**

Статья посвящена анализу материалов журнала «Сибирские вопросы» по вопросам организации и проведения выборов депутатов в третью и четвертую Государственную думу России в начале XX века.

Ключевые слова: первая русская революция, периодическая печать, политические партии, выборы, Государственная дума, Сибирь.

V. V. KUDRYASHOV

**THE JOURNAL «SIBERIAN QUESTIONS»
ABOUT THE ELECTIONS
IN THE STATE DUMA IN THE SIBERIA (1907–1912)**

The article dedicates to analyse of materials the journal «Siberian questions» about the elections in the State Duma in the Siberia (1907–1912).

Keywords: the Russian revolution, periodical press, elections, the State Duma, political parties, Siberia.

История Государственной думы как высшего представительного органа дореволюционной России очень непродолжительна, насчитывает всего 11 лет с момента объявления выборов в первую думу и до роспуска четвертой. Но этот период был чрезвычайно насыщен важными событиями, ставшими судьбоносными для России. Первая русская революция дала начало народному представительству, сделала Думу законодательной. В этот период произошло становление политических партий, они приобрели первый опыт предвыборной борьбы и парламентской деятельности. В те же годы на революционные и либеральные силы обрушились репрессии, усилилась цензура и полицейский произвол.

Сибирь в Государственной думе была представлена в ограниченном виде по сравнению с европейской частью страны. Как первый закон о выборах 1906 г., так и более реакционный второй от 3 июня 1907 г. существенно сужал представительство сибирских губерний и областей в Думе. На этот факт указывали не только революционные партии, но и либералы. В этой связи интерес представляет журнал «Сибирские во-

просы», основателем которого был В.П. Сукачев, стоявший на позициях областничества. Редакторами издания в разные годы были известные либеральные деятели П.М. Головачев и А.И. Иванчин-Писарев. Хотя «Сибирские вопросы» выходили в столице, основное содержание материалов было связано с Сибирью, авторами статей были сами сибиряки, стремившиеся обратить внимание центральных властей на положение дел в Сибири. Автор данной статьи обращался к журналу «Сибирские вопросы», анализировал его материалы по выборам в первую и вторую Думы [1]. Но материалы о выборах в следующие Думы также представляют несомненный интерес: изменились условия проведения выборов, обострилась борьба различных партий. Как на эти вопросы откликнулась редакция одного из популярных в Сибири изданий?

Сразу после роспуска II Думы и опубликования нового избирательного закона П. Головачев в июньском номере журнала подробно проанализировал закон применительно к Сибири. Он указал, что закон принять с нарушением Основных законов империи, что фактически это свидетельствует о перевороте в стране [2, № 12, с. 1]. Головачев сразу отметил, что новый закон ставит Сибирь в еще более худшее положение, чем раньше: ее представительство в Думе сократилось на 14 человек (включая Степной край). Иркутск как город лишился своего представительства, Томская губерния потеряла двух депутатов, Енисейская и Тобольская губернии — по одному. Самым существенным был удар по Якутской области — она полностью утратила свое представительство в Думе. Буряты, «наиболее многочисленное и наиболее культурное инородческое племя Восточной Сибири», практически не получали такой возможности: среди 42 выборщиков от Забайкальской области буряты имели всего 15 голосов [Там же, с. 3]. Эти нормы закона вступали в противоречие с Манифестом, в котором было зафиксировано, что «иные народности, входящие в состав Державы нашей, должны иметь в Государственной думе представителей нужд своих» [Там же, с. 2].

П. Головачев привел достаточно много цифр для сравнения населения Сибири и других губерний и областей страны, чтобы доказать абсурдность нового закона. Он пришел к выводу о предстоящем росте общественной активности инородческого населения Сибири в борьбе за «восстановление несправедливо утраченных гражданских прав». Редактор «Сибирских вопросов» справедливо указывал на необходимость равного представительства от горожан и крестьянского населения, что имело место во II Думе, но по новому закону было отменено. Он объективно оценивал возможности крестьянских депутатов, «не имеющих достаточной образовательной подготовки», что еще больше, по его мнению, затруднит постановку в Думе вопросов развития Сибири, выработки законопроектов и решение проблем.

Для П. Головачева важным и принципиальным был вопрос о тех представителях, которые будут отстаивать интересы Сибири и сибирского населения в Думе. Либеральные деятели Сибири осознавали необходимость распространения на территорию земской реформы, введения суда присяжных, разрешения переселенческого вопроса с учетом интересов местного населения. Главным инструментом достижения поставленных целей они видели Государственную думу. Поэтому еще со времен выборов во II Думу для них важнейшим лозунгом был «Беречь Думу!». Поэтому П. Головачев считал, интересы Сибири и цели крайне левых политических партий (социал-демократов и социалистов-революционеров) не совпадают. Он, как все областники, не видел развития капитализма в Сибири и отвергал наличие классовых противоречий в городе и деревне. Головачев не соглашался с позицией левых о необходимости первоначального решения главной задачи (свержения самодержавия — автор), а уже затем и местных проблем. Опыт II Думы, в которой были представлены эсдеки и эсеры, говорил, что те не стремились сберечь Думу. Поэтому Головачев рекомендовал сибирякам «уклониться от выбора в Думу подобных представителей своих нужд и интересов» [2, № 17, с. 5].

Категорически отвергал П. Головачев представителей правых реакционных сил, которые «не могут явиться сколько-нибудь полезными кандидатами... сибиряки никогда не остановят на них своего выбора» [2, № 1, с. 5]. Наилучшими представителями действительных интересов Сибири, по мысли П. Головачева, могли бы быть местные сибирские интеллигенты прогрессивного направления, хорошо разбирающиеся в проблемах Сибири, имеющие богатый опыт практической и общественной деятельности [Там же, № 17, с. 6]. Их парламентская тактика должна быть нацелена на сохранение Думы как важнейшего средства достижения местных реформ. Своей статьей П. Головачев фактически дал старт предвыборной кампании в III Государственную думу.

Выборы 1907 г. проходили в условиях репрессий к участникам революции. Депутаты социал-демократической фракции II Государственной думы были арестованы и находились под следствием. Говорить о равных возможностях участия в выборах различных политических сил было невозможно. Этим во многом можно объяснить победы правых и октябристов на выборах в III Думу. Некоторые бывшие депутаты II Государственной думы, разочаровавшись в ее возможностях, отказались баллотировать вновь. Среди них были Н.Н. Розин и П.В. Вологодский из Томска. Особые сожаления журнал высказал, что среди кандидатов в новую Думу не оказалось Г.Н. Потанина, «носителя и выразителя идей сибирского областничества» [2, № 31, с. 25].

Власти использовали разнообразные методы противодействия демократическим и прогрессивным выборщикам и кандидатам. Следовали

разъяснения спорных моментов избирательного законодательства против негодных кандидатов, снятие выборщиков, опоздания с доставкой извещений о сроках и месте проведения избирательных собраний. Но, несмотря на противодействия официальных властей, в Сибири победили кандидаты от прогрессистов, преимущественно кадетов, как отмечали «Сибирские вопросы». Некоторые из вновь избранных депутатов участвовали в революционных событиях 1905–1906 гг. и подвергались арестам. Среди них были А.А. Войлошников и Н.К. Волков — второй — от Забайкальской области.

Выборы в Сибири в III Государственную думу вновь, как и в первые Думы, затянулись. Большинство депутатов приступили к работе с 1 ноября 1907 г., шло формирование комиссий Думы, а в ряде сибирских губерний процедура выборов продолжалась. Объяснение этому факту лежало в правительственных указах по ограничению нежелательных элементов в рядах парламента. Так, в Иркутской губернии единственного депутата утверждали путем многочисленных дополнительных собраний, в т.ч. на общем заседании Думы. Только в феврале 1908 г. Т.О. Белоусов стал полноправным депутатом. В Думе он, будучи меньшевиком, вошел в состав социал-демократической фракции, был одним из самых активных депутатов. Но в 1912 г. вышел из фракции и примкнул к беспартийным. Журнал «Сибирские вопросы» предоставлял депутату Т.О. Белоусову свою трибуну, а после его демарша осудил поведение иркутского депутата.

П.М. Головачев активно пропагандировал идею сибирской парламентской группы. Эта позиция сформировалась еще в период существования первой Думы, и после начала работы третьей получила логическое продолжение. Редакция полагала, что данная группа, невзирая на свою малочисленность, сможет поставить в повестку дня острые вопросы реформирования в Сибири, на чем настаивали областники [2, № 36].

На страницах журнала часто можно встретить материалы о собраниях сибирской группы. На них присутствовал П. Головачев. Депутаты от сибирских губерний и областей стремились выработать единую позицию по вынесенным на пленарные заседания Думы вопросам. Здесь же обсуждали законопроекты, вносили предложения по их совершенствованию в интересах Сибири. Значительное место в работе депутатов было уделено текущим проблемам жизни Сибири, что выразилось в запросах правительству, участии в правительственных комиссиях в качестве экспертов.

III Государственная дума оказалась единственной, которая проработала весь отведенный ей срок. Осенью 1912 г. в России развернулась острая предвыборная борьба за место в IV Думе. Политические партии уже обладали определенным опытом, имели в своем распоряжении пе-

риодические издания, способные быть коллективными организаторами и пропагандистами. Партии располагали сетью низовых организаций, которые были связаны с рядовыми избирателями.

Избирательная борьба в IV Государственную думу получилась ярче и разнообразнее по сравнению с 1906–1907 гг. Журнал «Сибирские вопросы» продолжал достаточно подробно информировать своих читателей о сути предвыборной кампании в уездах, губерниях и областях Сибири. Информация с мест поступала из первых рук, от непосредственных участников событий. Предвыборная кампания разворачивалась вопреки действиям «полицейского государства» [3, № 22, с. 28–29].

Вновь журнал обратил внимание на необходимость создания сибирской парламентской группы. На его страницах редакция повела заочную дискуссию с М. Ветошкиным, который опубликовал в журнале «Современный мир» статью «Местные нужды и сибирская парламентская группа». В ней будущий известный советский историк с позиции социал-демократа высказался о безуспешности работы сибирской группы в Думе и предложил сосредоточить усилия всех оппозиционных сил в борьбе против правительства. В уничтожении самодержавия М. Ветошкин видел успех реформ в Сибири. Но редакция «Сибирских вопросов» категорически отвергала такой подход и ратовала за объединение депутатов окраин России, представленных в Думе. Региональная парламентская группа должна существовать и служить барьером для «вредных законопроектов», вносимых правительством, считал депутат III Думы от Тобольской губернии Н.Л. Скалозубов [3, № 23, с. 12–13].

Накануне выборов на страницах журнала была поднята тема инородческого представительства в Думе. Особую активность проявляли буряты и якуты. Они настаивали на возвращении нормы представительства, существовавшей по законодательству 1906 г. Но правительство проигнорировало данные обращения и запросы.

Публикации о предвыборной кампании на страницах «Сибирских вопросов» носили достаточно объективный характер. Хотя редакция поддерживала либеральных кандидатов, но порой критиковала и их за невыразительные и бесцветные программы и выступления на предвыборных собраниях. В то же время она отдавала должное ярким и живым выступлениям кандидатов «последовательной демократии» — так называли себя в ходе кампании 1912 г. социал-демократы. Подобная картина сложилась в Красноярске, где кандидат крайне левых Н.П. Патлых имел прекрасные шансы пройти в Думу, но власти сделали все возможное, чтобы снять его с выборной гонки [3, № 25, с. 66–69, № 26, с. 41–43].

Власти сибирских губерний и областей констатировали, что «Сибирь в третьей Думе представляла из себя печальное исключение. Ее избранные были все левые». Отсюда вытекала задача — «этот грех

необходимо исправить на выборах в четвертую Думу» [3, № 27, с. 24]. Ставка была сделана на представителей духовенства и местных чиновников высокого ранга. Местные газеты призваны были обеспечить продвижение и избрание официальных кандидатов в депутаты. Подбор выборщиков также осуществлялся властями, крестьянскими начальниками. Лиц с оппозиционными взглядами пытались всячески отстранить от выборных процедур. Но на собраниях выборщиков даже полуграмотные крестьяне умели разглядеть хитросплетения политической борьбы и интриг, отдавали предпочтение реальным защитникам своих интересов. Например, в Иркутске губернская комиссия отстранила 9 выборщиков из 20, среди которых были реальные кандидаты в депутаты Думы, но оставшиеся все-таки избрали депутатом социал-демократа (меньшевика) И.Н. Манькова. Важную роль на заключительном этапе кампании сыграли иркутские газеты «последовательной демократии», которые редактировал известный историк и член РСДРП Н.А. Рожков.

Подводя итоги, можно констатировать, что журнал «Сибирские вопросы» стремился глубоко и всесторонне разрабатывать вопросы политической и общественной жизни региона. Особое место на страницах издания уделялось выборам в Государственную думу. Редакция и ее корреспонденты с мест критически относились к действиям правительства, к законодательству, существенно ограничившему права и свободы граждан России. Отстаивая в целом либеральную модель развития Сибири, журнал активно сотрудничал с сибирской депутатской группой, в отдельных вопросах поддерживал социал-демократов.

Список использованной литературы и источников

1. Кудряшов В. В. Журнал «Сибирские вопросы» о выборах в Государственную думу в Сибири (1906–1907) / В. В. Кудряшов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. — Иркутск : изд-во БГУ, 2019. — С. 320–326.
2. Сибирские вопросы. — 1907.
3. Сибирские вопросы. — 1912.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич — к.ист.н., доцент, заведующий базовой кафедрой истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40. e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Vasily V. Kudryashov — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of History, Pedagogic and Psychology, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709. e-mail: vas60kud@mail.ru.